

Русь, оставив Давида, сына своего, и тому показаша путь по нем»⁶⁰. Однако нет сомнения в том, что это показание ошибочно. Замена Святополка Ярославом произошла осенью 1148 г.⁶¹, а годичное княжение Ростислава и последовавшее за ним кратковременное оставление на новгородском столе Давида относятся к 1154 г.⁶² Поэтому Ярослав Изяславич княжил в Новгороде не «лето», а пять с половиной лет. Как мы уже знаем, его христианское отчество было Пантелеймонович, а христианское имя летописцу не известно.

Определяя принадлежащие ему печати, мы, следовательно, должны исходить из того, что, во-первых, на них должно быть изображение св. Пантелеймона в сочетании с изображением какого-то другого святого, но не Феодора, а, во-вторых, эти печати должны отличаться многочисленностью, которая соответствовала бы редкостью для Новгорода продолжительности княжения одного лица. Атрибуция булл Ярослава Изяславича, таким образом, предпринята самой постановкой вопроса. Из имеющихся в нашем распоряжении материалов многочисленны

только те буллы с изображением св. Пантелеймона, на которых указанное изображение сочетается с изображением Иоанна Предтечи. Таких печатей сохранилось 16, и они демонстрируют существование трех пар матриц, близких между собой стилистически. Таким образом, христианское имя Ярослава Изяславича определяется с безусловной достоверностью. Его звали Иоанном, и он был крещен во имя Иоанна Предтечи, а не какого-либо другого одноименного святого.

Б. А. Рыбаков в 1950 г. отнес буллы с изображением святых Иоанна Предтечи и Пантелеймона сыну Изяслава Мстиславича Мстиславу⁶³. Невверность этой атрибуции ясна, она вытекает из тех сопоставлений, которые были предприняты выше.

Наконец уникальная булла с изображением святых Пантелеймона и Стефана (№ 242), по всей вероятности, может быть определена принадлежащей брату Ярослава — Ярополку Изяславичу. Подчеркнув предварительность этого вывода, мы вернемся к его проверке при подведении общих итогов атрибуции новгородских княжеских печатей домонгольского времени.

⁶⁰ Там же стр. 161—162, 470.

⁶¹ Там же, стр. 28, 214.

⁶² Там же, стр. 29, 215.

⁶³ Б. О. Рыбаков. Печатки чернігівських князів. «Археологія», т. III. Київ, 1959, стр. 114—117.

ПЕЧАТИ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ СВ. НИКОЛАЯ

Изображение св. Николая Мирликийского принадлежит к числу редчайших на буллах рассматриваемого типа. Оно встречено лишь в двух сочетаниях:

Николай — Михаил 4 экз. (3 варианта; № 140, 141, 142)

Николай — неопределенный 1 экз. (№ 241)
святитель

Имя Николай как крестильное имя новгородского князя запечатлено в Уставе Святослава Ольговича о церковной десятине 1137 г. в словах: «что я урядил князь Никола Святослав с владыкою Нифонтом»⁶⁴.

Князь Святослав Ольгович, сын черниговского князя Олега Святославича, дважды занимал новгородский стол. В первый раз он был приглашен новгородцами после восстания 1136 г. и изгнания Всеволода Мстиславича. Дата его прихода в Новгород признавалась летописцем чрезвычайно важной и описана с небывалой тщательностью: «месяца июля в 19,

преже 14 каланда августа, в неделю, на сбор святых Еуфимие, в 3 часа дне, а луно небесней в 19 день»⁶⁵. 17 апреля 1138 г. он был изгнан: «выгнаша князя Святослава, сына Ольгова, из Новгорода, месяца априля 17 в неделю 3 по пасце, седевша 2 лета бес трии месяць»⁶⁶. Вторично Святослав вокняжился в Новгороде 25 декабря 1139 г. и ушел из него в феврале 1141 г. Последняя дата может быть извлечена из летописного рассказа о вокняжении преемника Святослава князя Ростислава Юрьевича 26 ноября 1141 г., которому предшествует сообщение о том, что «седеша новгородци бес князя 9 месяць»⁶⁷, а также из свидетельства списка новгородских князей, в котором сообщается, что второй раз Святослав сидел в Новгороде «год до года»: год кончался в феврале⁶⁸.

К числу свидетельств, подтверждающих принадлежность Святославу Ольговичу крестильного имени Николай, как нам кажется, отно-

⁶⁵ НПЛ, стр. 24, 209.

⁶⁶ Там же, стр. 25, 210.

⁶⁷ Там же, стр. 25—26, 211—212.

⁶⁸ Там же, стр. 470.

⁶⁴ М. Н. Тихомиров, М. В. Щепкина. Два памятника новгородской письменности. М., 1952, стр. 20.